

И. Н. Белобородова
Санкт-Петербург

**“СЕКТАНТЫ” АРХАНГЕЛЬСКИХ ТУНДР:
К ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
(первая треть XX – начало XXI вв.)***

Данная статья представляет собой очерк взаимоотношений одной из этнических групп российского Севера – так называемых европейских, или архангельских, ненцев – с российским/советским государством. Эта группа редко становилась объектом исследовательского внимания специалистов-этнологов и историков (в том числе историков Русской Церкви). Между тем изучение этнополитической и этноконфессиональной истории европейских ненцев представляет значительный интерес для выявления общих закономерностей и региональных особенностей российской/советской национальной и конфессиональной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС)¹.

Поводом к написанию статьи послужила поездка автора летом 2001 г. в г. Нарьян-Мар (Ненецкий автономный округ), где в ходе изучения современных этнополитических и этносоциальных проблем округа были обнаружены любопытные и в какой-то мере уникальные материалы о принадлежности части архангельских ненцев к баптистам. В России деятельность этой крупной международной христианской организации отличается достаточно большой степенью активности. В настоящее время это одна из крупнейших конфессий Российской Федерации и, в частности, третья по численности верующих (после Русской Православной Церкви и Свидетелей Иеговы) в Ар-

* Статья написана при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров “Инициатива в независимых государствах бывшего Советского Союза”, грант № 02-73087-000-GSS.

¹ В Российской Федерации коренными малочисленными народами Севера считаются народы, расселенные на территориях традиционного проживания своих предков, сохраняющие самобытный уклад жизни, насчитывающие в России менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

хангельской области и Республике Коми, с которыми соседствует Ненецкий автономный округ².

Как известно, в основе баптизма лежит принцип индивидуализма и отрицание спасительной сущности Церкви. “Вечное спасение” возможно только через личную веру в Христа последователей баптизма, земное существование которых регламентируется в связи с этим целым рядом поведенческих и культурных запретов (ограничения в пище, пользовании “благами цивилизации”. С этой точки зрения существование подобного вероучения у народов, ведущих кочевой, т. е. достаточно специфический, образ жизни и сохранивших в своем мироощущении анимистические представления, является религиозным нонсенсом.

Как показал анализ полевых материалов и иных источников, в основе распространения иеговизма среди КМНС лежат причины отнюдь не религиозного, а скорее политического характера, связанные с особенностями национальной политики советского государства в отношении коренных малочисленных народов, а также проблемы местного самоуправления.

* * *

Европейские, или архангельские, ненцы являются самой западной группой самодийской общности, проживающей на обширных территориях Сибири и российского Севера. Местом расселения европейских ненцев (с начала II тыс. н. э.) стали обширные тундровые пространства между р. Мезенью и Уральским хребтом. Эта территория и с точки зрения географии, и по этнографическим классификациям обычно подразделяется на три одинаковых по размерам подзоны, или “тундры” – Канинско-Тиманскую, Малоземельскую и Большеземельскую, – каждая из которых является местом кочевий одной или нескольких групп ненецких родов.

Европейские ненцы раньше других самодийских народов оказались включенными в сферу интересов российской государственности: сначала на положении подданных Великого Новгорода (первые письменные упоминания относятся к 1032 г.), а затем – Московской Руси (с 1478 г.). К началу

² Первые баптистские общины возникли в Голландии в 1609 г. среди английских эмигрантов-индепендентов. К XIX в. баптизм распространился в большинстве европейских стран, в Азии, Африке, Латинской Америке. Его официальное оформление как всемирного религиозного течения состоялось в 1905 г. в Лондоне на первом Всемирном конгрессе, на котором был создан Всемирный союз. В настоящее время союз баптистов объединяет 75 млн чел. Почти две трети их живут в США (48 млн чел.), в России – 480 тыс. чел. Проникновение баптистских организаций в Россию началось в 60-е гг. XIX в. Религиозные объединения Архангельской области. Баптисты // Архангельская и Холмогорская епархия Московского патриархата РПЦ. Официальный сайт (<http://diocese.pomors.ru/se.html>); Информационное агентство “Аврора-Пресса” [о религиозных обществах в республике Коми] / 12.12.2002, 15:07:36 // (<http://www.avrorapress.ru/article.php?id=191>).

XX в. европейские ненцы вместе с другим аборигенным населением Севера и Сибири прошли несколько этапов политической истории в рамках Российского государства. До 20-х гг. XIX в. Россия, по сути дела, проводила в отношении своих “нецивилизованных инородцев” политику косвенного управления, ограничиваясь установлением даннических отношений (ясак). В быт коренных народов власти, как правило, не вмешивались.

Система косвенного управления была отменена в царствование Александра I, когда на волне либеральных реформ М. М. Сперанского был разработан новый “Устав об управлении инородцев” (1822 г.), фактически установивший систему государственной опеки с ощутимыми элементами аборигенного самоуправления (через местную родоплеменную верхушку). Несмотря на многие недостатки, этот документ “можно рассматривать как перспективный способ решения проблемы вхождения коренных народов в систему социальноэкономических отношений цивилизованной страны, в целом созвучный с естественным ходом их развития”³.

Сказанное в полной мере можно отнести и к этноконфессиональным отношениям Российского государства с северными “инородцами”. В специальной литературе эта составляющая государственной политики получила название “христианизация”.

Попытки системного “просвещения в христианскую веру” архангельских “инородцев” делались неоднократно, начиная с конца XVI в.⁴ Однако только в первой трети XIX в. они увенчались успехом благодаря деятельности так называемой “Самоедской духовной экспедиции”, которую возглавил архимандрит Сийского монастыря Вениамин (Смирнов). За пять лет работы (с 1825 по 1829 гг.) экспедицией было крещено 3303 “самоеда” и построены 3 церкви для ненцев-новокрещенцев (по одной – на каждую из тундр)⁵.

Крещение ненцев практически не изменило их религиозных воззрений. Ими были восприняты не сами основы христианского вероучения, кардинально отличающиеся от анимистического мировоззрения, а, скорее, внешние стороны православного культа. Так, “не без влияния миссионеров дух неба (Нум) стал приобретать черты христианского Бога: ему стала приписываться роль творца земли и всего живущего”⁶. В результате влияния христи-

³ *Мастюгина Т., Стельмах В.* Малые народы Севера и Дальнего Востока. Основы правового статуса в свете принципов международного права и зарубежного опыта // Российский бюллетень по правам человека. 1994. № 4. Раздел “Малые народы Севера и Дальнего Востока”. Электронное издание Института прав человека (<http://www.hrights.ru/hrights/text/b4/Chapter4.htm>).

⁴ См.: Наказ Федора Иоанновича от 31 января 1597 г. Пустозерскому воеводе-стольнику кн. Василию Ухтомскому призывать самоедов и иных вероиноземцев и крестьян в православную христианскую веру // Акты исторические. Т. 1. СПб., 1841. С. 466.

⁵ *Козлин Н.* Самоедская духовная миссия // Изв. Арханг. о-ва изучения Русского Севера. 1913. № 13. С. 606.

⁶ *Хомич Л. В.* Ненцы. СПб., 1995. С. 251.

анизации явилось и включение в пантеон духов-хозяев (сядэйев) Николая-Угодника, который особо почитался у русских Европейском Севере в качестве охранителя морского промысла. По свидетельству Л. Гейденрейха, “Сядэй-покровитель промысла отождествляется некоторыми канинскими самоедами (наблюдается это и в других тундрах) с христианским Николаем Угодником. От столкновения этих двух покровителей промысла появился «Сядэй-Микола»”⁷. У архангельских ненцев известно и празднование некоторых христианских праздников (Пасха, Ильин день). Однако их истинный смысл был совершенно утрачен. Так, Ильин день соединялся с оленьим праздником, поскольку совпадал по времени с достижением молодыми оленями трехмесячного возраста⁸. В целом, можно согласиться с мнением Л. В. Хомич о том, что для основной массы ненцев был характерен “слабый уровень религиозного синкретизма”⁹.

* * *

История ненцев **советского периода**, как и большинства других малочисленных народов, была определена концепцией национальной политики Советской России. В ее основе, как известно, лежал принцип самоопределения наций, провозглашенный в ноябре 1917 г. в Декларации прав народов России. Однако конкретные обстоятельства социально-экономического, политического и культурно-хозяйственного развития наций и народов создавали разные условия для реализации этого права. Поэтому ряд ученых-этнологов, в частности В. Г. Богораз-Тан, в начале 1920-х гг. выдвинули концепцию коренных территорий (общинных автономий) как наиболее органичной и, следовательно, эффективной управленческой структуры для реализации этнических прав КМНС. Эти рекомендации, однако, учтены не были, и этническим меньшинствам и коренным малочисленным народам Севера и Сибири для реализации их прав в системе государственного устройства РСФСР (затем СССР) была предложена форма национально-территориальной автономии – национальные и автономные области, округа, республики, которые вобрали в себя компактные группы коренного населения¹⁰. Национально-территориальная автономия, юридически закрепив право коренных народов Севера на самоопределение и провозгласив их политическое равноправие,

⁷ Гейденрейх Л. Канинские самоеды // Сов. Север. 1930. № 4. С. 27–28.

⁸ См.: Там же. С. 30.

⁹ Хомич Л. В. Ненцы. С. 251.

¹⁰ Эта система государственного устройства, получившая название “двухуровневая федерация” для советского периода и “асимметричная федерация” для новой России, предусматривает для субъектов Федерации два типа образований – государственно-национальные и национально-территориальные (автономные республики, области, округа) и административно-территориальные (края, области). Одни исследователи и практики считают эту систему одним из главных источников дезорганизации страны и тормозом в регулировании национальных отношений.

на практике устанавливала систему патерналистских отношений. Советская власть, исходя из представлений о “неподготовленности этих народов к созданию собственных органов самоуправления”, брала их под опеку, учреждая особые отделы и комитеты “по охране и управлению”, “содействия развитию” и т. п.¹¹ Это привело к тому, что коренные народы были практически выведены из сферы политического участия в развитии собственных территорий и в управлении ими, а достижения традиционной культуры, особенно ее ценностные аспекты, проигнорированы в стратегических разработках по развитию регионов с аборигенным населением.

Дальнейшее развитие национально-территориальной автономии и превращение ее в действительное самоуправление народа было приостановлено политикой складывавшегося тоталитарного государства. С 1930-х гг. концепция национально-территориального устройства трансформируется в территориально-хозяйственную концепцию (при формальном сохранении национального принципа). Объектом государственной политики становятся не автономии коренных народов и тем более не само аборигенное население Севера, а северные территории, которые в Советское время рассматривались как главная ресурсная база страны, ее “последний оплот”. Подобный подход, направленный на широкое освоение Севера и сопровождавшийся масштабными социально-экономическими мероприятиями (коллективизация, непродуманная миграционная политика, урбанизация, “окультуривание”, замена традиционных ценностей политико-идеологическими установками массовой культуры и пр.), привел к формированию этнодемографических диспропорций в составе населения округов и к необратимым трансформациям в традиционной культуре и образе жизни коренных народов, интересы которых, несмотря на декларативность политических и научных заявлений, в действительности практически не учитывались.

Дальнейшая ревизия концепции национально-территориального устройства КМНС привела к тому, что уже с конца 1950-х гг. национальные округа Крайнего Севера были низведены до положения обычных административных районов не только в хозяйственном отношении, но и в реализации этнических прав тех народов, для сохранения и развития культуры которых они были первоначально образованы¹². Это нашло свое выражение, в частности, в ликвидации национальных округов и в придании им статуса автономных.

Другие видят в ней способ сохранения единства страны и реализации демократическими методами национальных интересов. Здесь эта система не анализируется в целом, а принимается как данность. См.: Асимметричная федерация: взгляд из центра, республик и областей. М., 2000.

¹¹ Соколовский С. Коренные народы и самоуправление: российская история и международный опыт // Открытость и сообщаемость культур. М., 1998.

¹² См.: Соколовский С. Коренные народы и самоуправление...

Все вышесказанное в полной мере можно отнести и к истории взаимоотношений советской власти и коренных народов Европейского Севера – ненцев и коми-зырян, которые первыми среди КМНС получили национальную автономию как “наиболее развитые” в социально-культурном отношении. Эти формы самоуправления во многом стали своеобразной моделью для отработки политики “советизации” тундр, основным идейным содержанием которой являлась теория о некапиталистическом пути развития малых народов Севера, заключавшемся в “переходе от патриархальщины к социализму”.

Серьезным препятствием, сдерживающим форсированную перестройку жизни коренных народов Европейского Севера, являлись организационные проблемы и проблемы местного самоуправления, связанные с деятельностью Комитета содействия северным окраинам. Делами ненцев на территории Европейского Севера занимались Комитеты Севера, созданные при Президиуме Архангельского губисполкома и Коми облисполкома. В ведении архангельского Комитета находились Канинская, Тиманская, Малоземельская тундры и часть Большеземельской тундры, а также острова Северного Ледовитого океана (Новая Земля, Вайгач и Колгуев). Восточная часть Большеземельской тундры находилась в компетенции Комитета Севера при Коми АО. Именно Большеземельская тундра и стала “яблоком раздора” между двумя управленческими структурами, что, естественно, осложняло проведение согласованных действий. Суть конфликта сводилась к территориальным претензиям. Руководство Комитета Севера Коми АО добивалось разделения тундровых пространств на две части – Канинско-Тиманскую в составе Архангельской области и Больше- и Малоземельские тундры с нижней Печорой в границах Коми автономной области.

Архангельский Комитет по инициативе председателя П. Г. Смиловича указывал на недопустимость “деления тундр Северного края какой-либо административной границей”¹³. Победила позиция архангельского Комитета. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 августа 1929 г. вопрос был решен в пользу национального округа. Окончательно статус и границы национального автономного округа были определены 15–17 января 1930 г. на первом Окружном съезде Советов. Все тундровое пространство от полуострова Канин до полуострова Пай-Хой вошло в состав Ненецкого национального округа (ННО), административно подчиненного Северному краю¹⁴. Национальный

¹³ Шубин С. И. Ненецкий округ: проблемы образования // Государство, религия и этносы на Севере, 700–1990: Междунар. рос.-сканд. конф. Архангельск, 1998. С. 35.

¹⁴ Северный край был образован постановлением ВЦИК РСФСР от 14 января 1929 г. в составе Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губ. и Коми авт. области с центром в г. Архангельске. После разделения Северного края (5 декабря 1936 г. он был переименован в

состав округа на момент образования был следующим: 43,9 % – ненцы, 28,4 % – коми, 27,7 % – русские.

Эти административные преобразования оказали немаловажное влияние на процессы советизации Большеземельской тундры. Если члены Комитета Севера Коми АО были значительно лучше осведомлены в области традиционной культуры и языка большеземельских ненцев и опирались в своей работе на посредничество тех коми, которые находились в брачных отношениях с оседлыми ненцами (так называемая колвинская группа), то члены архангельского Комитета этнически и культурно были весьма далеки от управляемого им народа. Их меры по советизации тундр, сводившиеся на первых порах к социальной сфере (здравоохранение, образование, санитария и гигиена), не учитывали специфики традиционной культуры ненцев, их мировоззрения и норм поведения. Поэтому, несмотря на создание сети культбаз и учреждений в тундре, первый этап советизации не дал практически никаких результатов. На этом этапе ненцы воспринимали советскую власть “почти так же, как и царскую, обращаясь к ней в случае возникновения конфликтов с русскими (или коми) и за помощью в случаях чрезвычайных”¹⁵.

С включением ННО в осуществление 1-го пятилетнего плана и ускорением в связи с этим темпов советизации ненецких тундр ситуация изменилась. Разрушение традиционного образа жизни теперь проводилось не посредством агитационно-идеологической работы, имевшей столь слабый успех в предшествующий период, а преимущественно за счет разрушения традиционных форм ведения хозяйства и изменения этнодемографической ситуации, что являлось, по сути дела, межэтнической экспансией.

Особенно серьезные последствия для развития Ненецкого национального округа вызвало изменение его этнодемографической структуры. Рост пришлого иноэтничного населения в округе, как и в других районах Крайнего Севера, был связан со строительством местной промышленности и портовых поселков (Нарьян-Мар, Шойна, Индига и др.). Так, в годы первой пятилетки (1926–1931 гг.) рост численности коренных народов в ННО составил 9,23 %, а прирост иноэтничного, преимущественно славянского, населения – 45,4 %. За годы же второй пятилетки (1931–1937 гг.) было запланировано увеличить численность пришлого населения в 6 раз, в том числе в Большеземельском районе – в 17 раз¹⁶.

Северную область) на Архангельскую и Вологодскую области 23 сентября 1937 г. Ненецкий национальный округ остался в административном подчинении последней.

¹⁵ *Коротав В. И.* Русский Север в конце XIX – первой трети XX века. Проблемы модернизации и социальной экологии. Архангельск, 1998. С. 175.

¹⁶ См.: *Орловский П.* Территория и население Крайнего Севера // Сов. Север. 1932. Вып. 1–2. С. 70–71. Подсчитано Коротавым (*Коротав В. И.* Русский Север... С. 171).

Эффективное внедрение иноэтничной культуры в результате агрессивной переселенческой политики усиливалось развитием среднего образования. По данным 1933 г., более 55 % детей школьного возраста обучались в советских школах-интернатах, как правило, находящихся в пределах промышленных поселков. В связи с этим происходил разрыв преемственности традиционной культуры. Несмотря на создание в 1932 г. письменности на ненецком языке, а также подготовку учителей-ненцев в архангельских средних специальных учебных заведениях, вузах Москвы и Ленинграда¹⁷, деэтнизация и трансформация традиционной культуры шли довольно значительными темпами. Дети, получившие образование в стационарных поселках и впитавшие блага “цивилизации”, не спешили возвращаться к кочевому образу жизни.

Одновременно с внедрением в культурную область шло преобразование и традиционных отраслей хозяйства. С созданием ННО началась и активная деятельность по кооперированию ведущей отрасли хозяйства ненцев – оленеводства. Уже 25 февраля 1929 г. в Тиманской тундре было организовано первое товарищество по совместному выпасу оленей, охоте и рыбной ловле “Навага” (позднее – сельхозартель “Едей ты” – “Новый олень”). Спустя несколько месяцев, 20 мая 1929 г., в Малоземельской тундре был организован первый ненецкий оленеводческий коллектив – кооператив “Кочевник”. Всего за период с 1929 по 1934 гг. было создано 15 объединений, или товариществ, по совместному выпасу оленей, которые объединяли 28 % кочевников. Эта работа сопровождалась укрупнением оленьих стад, что негативным образом влияло на экологическую ситуацию региона. Так, за четыре месяца существования Оленеводтреста – органа, специально созданного в конце 1931 г. для управления процессами реорганизации традиционного оленеводства, – совхозное стадо было увеличено почти в два раза – с 97 тыс. голов до 193 тыс.¹⁸ Одновременно активно развивались новые отрасли хозяйства – молочное животноводство и земледелие. В 1932 г. НК Земледелия РСФСР обязал Оленеводтрест начать развитие огородничества на Крайнем Севере для “создания плодоовощной базы на месте” с целью снизить потребление

¹⁷ Ненцы и селькупы были первыми народами из числа КМНС, для которых была создана национальная письменность (с начала 1930-х гг.). Первоначально она строилась на основе латинского алфавита, а с 1937 г. переведена на кириллическую графику. Из первых советских учебных заведений, где обучались европейские ненцы, можно назвать медтехникум, педтехникум, совпартшколу (с 1925 г.). Особенно большую роль в подготовке национальных кадров сыграл Северный рабфак при Ленинградском университете, с 1930 г. преобразованный в Институт народов Севера.

¹⁸ См.: Кошелев Я. Ближайшие задачи наших совхозов // За социалистическое оленеводство. 1932. Вып. 1 (март). С. 1; Поляков Н. Оленеводтрест во вторую пятилетку // Северное оленеводство. 1932. Вып. 9. С. 1.

мяса и повысить показатели поголовья оленей. При этом представителей власти не пугали даже огромные по тем временам затраты (порядка 1 млн руб.), необходимые для развития агротехнической базы в районах, по климатическим показателям абсолютно не подходивших для этой отрасли хозяйства¹⁹.

Помимо развития земледелия, создававшего предпосылки для формирования оседлого образа жизни, был разработан ряд мер по изменению самого характера оленеводства и переходу к полuosедлому молочному животноводству. В Ненецком национальном округе первые шаги в этом направлении были предприняты в 1935 г., когда в оленеводческом колхозе "Харп" началось строительство жилых домов и фермы. Одновременно было проведено размежевание пастбищных земель между тремя оленеводческими совхозами, нанесящее сокрушительный удар по остаткам родового пользования угодьями.

Деятельность по переводу ненецких групп к оседлому образу жизни была в основном сосредоточена в долинах крупных рек, издавна служивших основными транспортными коммуникациями. На крайних северных территориях округа, представляющих собой обширные слабозаселенные тундровые пространства, очевидно, в силу труднодоступности коллективизация шла более медленными темпами. Кроме того, часть большеземельских ненцев, ведущих кочевой образ жизни, осуществляла калашения (кочевки) на достаточно большом пространстве, включавшем территории нескольких национальных образований (Ненецкий национальный округ, Коми АО, Ямало-Ненецкий НО), что также осложняло их "советизацию".

Все эти обстоятельства послужили причиной того, что активные попытки включить большеземельских ненцев в сферу кооперированного оленеводства были предприняты только в конце 1930-х гг. Насильственная коллективизация встретила сопротивление большеземельских ненцев, которое усилилось с началом Великой Отечественной войны. Недовольные непомерными военными налогами, прекращением продовольственного снабжения из-за невыполнения планов вылова рыбы и добычи пушного зверя, а также призывом в действующую армию, вопреки существовавшей на протяжении столетий практике²⁰, ненцы вначале попытались оказать пассивное сопротивление, уйдя со своими стадами в отроги Полярного Урала. Но попытка оказалась неудачной: в поселке Аксарка, находящемся в устье Оби, они были

¹⁹ См.: О-в. Огородничество в системе оленеводства // За социалистическое оленеводство. 1932. Вып. 1. С. 3; О контрольных цифрах огородничества на 1933 г. // Там же. Вып. 7. С. 14.

²⁰ Впервые призыв коренных народов Севера на армейскую службу состоялся в 1939 г. во время военных действий с Финляндией в т. н. "Зимней войне". С ноября 1941 по сентябрь

мобилизованы на лесозаготовки. С трудом пережив зиму, во время которой большеземельские ненцы потеряли много своих родичей и оленей, они решились вернуться на родину.

Летом 1943 г. на Полярном Урале вспыхнуло восстание – *мандала* (*мандалада*), что в переводе с ненецкого означает “находящийся в куче, в сборе” (*объявить мандалу* – “объявить сбор по всей тундре”). Костяк повстанцев составили ненцы, недовольные политикой обобществления: единоличники, а также вышедшие из колхозов “Нарьяна Кара” (Ненецкий национальный округ) и “Нарьяна нгэрм” (Ямало-Ненецкий национальный округ). Всего в восстании приняло участие около 60 хозяйств (что составило около 200 человек). О том, что это было в достаточной степени хорошо организованное сопротивление советской власти, говорит его размах: в мандалу заставляли вступать целыми семьями, а непокорных убивали. Восставшие имели и свою хорошо укрепленную крепость, находившуюся в Карской тундре, на границе с Ямалом в 100 км от Байдарацкой губы, с одной стороны, и поселком Усть-Кара – с другой²¹.

Для подавления восстания власть вынуждена была применить силу. В июне 1943 г. для ликвидации *мандалы* из Архангельска была направлена карательная экспедиция во главе с офицером госбезопасности. Около горы Недь-Ю в 100 км от поселка Усть-Кара, расположенного на границе Ненецкого национального округа и Коми, произошло вооруженное столкновение, в котором обе стороны понесли потери. Чтобы сломить сопротивление непокорных аборигенов, чекисты вынуждены были применить запрещенные приемы. К восставшим, скрывавшимся в горах, были посланы их жены, которые и уговорили своих мужей сложить оружие. 36 ненцев было арестовано и отправлено в Архангельск для проведения следствия по делу *мандалады*. По итогам следствия (6 июля – 4 октября 1943 г.) ненцы были признаны виновными в преступлениях, предусмотренных пунктами 2 и 11 статьи 58 УК РСФСР (баптизм и измена Родине). В октябре 1943 г. закрытый суд военного трибунала войск НКВД Архангельской области официально объявил 30 ненцев-оленоводов (6 человек умерло в тюрьме во время следствия, в том числе и один из руководителей восстания – С. Ного) “членами антисоветской контрреволюционной организации дезертиров и бандитов” и обвинил их в организации вооруженного восстания и захвате власти на местах. Один из остав-

1944 гг. коренные народы Севера (ненцы, коми, ханты, манси) воевали в составе специальных олень-лыжных подразделений Карельского фронта. См.: Тулугов А. Олени на фронте // Нарьяна вындер. 1995. № 75. 24 мая. С. 3–4; Фалинг Т. Гортнер-Греввик, Супрун М. Н. Этнические меньшинства и война в Заполярье, 1939–1945 гг. // Государство, религия и этносы на Севере. 700–1990: Междунар. рос.-сканд. конф. Архангельск, 1998. С. 36–39.

²¹ Толкачев В. Ф. Россия. Крайний Север. Власть // Ненецкий край: Сквозь вьюги лет: Очерки. Статьи. Документы. Архангельск, 2000. С. 300.

шихся в живых вдохновителей *мандалы*, В. И. Лаптандер, был приговорен к расстрелу, замененному решением Президиума ВС РСФСР от 12 января 1944 г. 20 годами каторжных работ. Однако он не смог воспользоваться этой “милостью”, поскольку умер в тюрьме спустя месяц, 9 февраля 1944 г. Остальные обвиняемые получили по 10 лет лагерей с конфискацией имущества и последующим поражением в правах на 5 лет; только один ненец был оправдан и тут же отправлен на фронт²².

Дальнейшие судьбы участников *мандалады* неизвестны. Достаточно долгое время не были известны и судьбы их семей. Выжившие потомки повстанцев приложили максимум усилий, чтобы избежать контактов с представителями советских властей и сохранить то, за что погибли или были осуждены их родственники, – право на традиционный образ жизни. Таким образом, в Большеземельской тундре появилась особая группа ненцев – “изолятов”, насчитывающая около 200 человек, которые никогда не были включены в сферу советской политики и в силу этого избежали всех социо-культурных влияний и трансформаций, присущих этому периоду. Они вели традиционный образ жизни, кочуя на огромных пространствах от территории Коми (зимние пастбища) до полуострова Пай-Хой (летние пастбища). Власти на долгое время “забыли” о них, предпочитая не замечать “частников”: у 20 семей, переживших *мандаладу*, никогда не было советских паспортов, их дети никогда не ходили в школу, а мужчины не служили в армии.

Конечно, говорить о полной изоляции этой группы ненцев не совсем верно. Они поддерживали контакты со своими соплеменниками в Большеземельской тундре (район поселков Каратайка и Усть-Кара, Ненецкий округ), с ямальскими ненцами, а также с ненцами северных районов Республики Коми, где, по некоторым сведениям, до сих пор кочуют “ничьи” ненцы-единоличники. Что касается контактов с “цивилизацией”, то они ограничивались нечастым (два-три раза в год) обменом продукции оленеводства на продукты питания (чай, муку, масло и пр.).

Однако такие взаимоотношения были возможны до тех пор, пока существовала отлаженная система снабжения северных территорий (так называемый северный завоз), а также бесперебойное снабжение советских военных баз, самой крупной из которых на Севере был поселок Андерма.

С распадом СССР и последовавшим за этим распадом системы снабжения, а также острым потребительским кризисом, разразившимся в начале 1990-х гг., свободный обмен продуктами при существующей тогда карточной системе стал невозможен. Получить же карточки на продукты нецы не мог-

²² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2. 4, 25, 133; Толкачев В. Ф. Имя трагедии Мандалада // Правда Севера. 1998. 30 окт.; *Он же*. Россия. Крайний Север. Власть. С. 297–312.

ли, поскольку, как уже говорилось, официально они не существовали и не имели ни паспортов, ни прописки. Кроме того, кризис повлек за собой повышение закупочных цен на продукцию оленеводства в оленеводческих колхозах, что также сделало невозможным эквивалентный обмен. Угроза надвигающегося голода заставила большеземельских ненцев обратиться к властям за регистрацией. В 1992 г. управление сельского хозяйства НАО начало осуществлять ряд мер по адаптации “изолятов” к государственно-правовой системе Российской Федерации: паспортизацию, оформление пенсий и пособий на детей и пр.

Как показывает мировой опыт, адаптационные механизмы традиционных обществ не приспособлены к резкой смене культурно-мировоззренческих основ. Только поэтапное встраивание коренных народов в процессы общегосударственного развития при минимальном влиянии внешнего мира, но при разумной опеке и режиме максимального благоприятствования со стороны государства и неправительственных организаций может дать действительно положительный результат. Весьма важно при этом, чтобы модернизация традиционных промыслов и/или возврат (по возможности) к традиционной жизни происходили с учетом тех конкретных условий, мотиваций, ценностных установок, норм хозяйственной и социальной жизни, стереотипов поведения и восприятия, которые существуют у каждого из коренных народов Севера и/или их этнических групп. Однако сложившиеся подходы к проблемам малочисленных народов Севера в целом связаны или с политической патернализмом (“традиционалистский” подход), или с политикой протекционизма (“модернистский” подход). Первая фиксирует свое внимание на изоляции малых народов Севера от влияний внешнего мира, на возвращении к традиционному укладу жизни и восстановлении разнообразия возобновляемых ресурсов территории. Протекционистские концепции, напротив, предлагают аборигенному населению самостоятельно адаптироваться к современному экономическому, политическому и культурному развитию в общегосударственных рамках.

Представляется, что большеземельские “изоляты” стали жертвой модернистских течений в политике местного самоуправления. Это нашло свое отражение в форсировании темпов институционализации бывших единоличников, закончившейся созданием “общины фермерских хозяйств оленеводческого направления «Ямб То» (Длинное озеро)”. Община была зарегистрирована 1 августа 1994 г., ее руководителем стал Илья Семенович Валей, чей отец подростком (ему было около 12 лет) пережил *мандаладу*. Можно присоединиться к мнению специалиста по национальным вопросам окружной газеты “Нарьяна вындер” (“Красный тундровик”) В. Ханзеровой, что создание общины явилось грубым “вторжением в чужую жизнь ретивых чиновников, забывших о последствиях и ошибках коллективизации, состоянии коллективных хозяйств

и о положении оленеводства в округе в настоящее время”²³. Сравнение с коллективизацией кажется тем более уместным, что основные методы взаимодействия власти и аборигенов остались теми же, с той лишь разницей, что в первой трети XX в. они были направлены на форсированное строительство социализма, минуя иные фазы формационного развития, а спустя 70 лет – на столь же быстрый переход к всеобщему капитализму. Аналогия с советскими методами тем более уместна, что в разделе Устава общины, принятого в 1994 г., об источниках формирования имущества и средств общины первым пунктом включены поступления из “советских и зарубежных фондов”²⁴. Опуская анализ явных несообразностей в учредительных документах общины (например, специально продекларированное право полуграмотных ненцев, практически не знающих русского языка, “осуществлять междугородную телефонную, телеграфную и факсимильную связь”, а также “самостоятельно распоряжаться своими средствами на закупку техники, оборудования, «ноу-хау» и пр.”)²⁵, важно подчеркнуть, что придание большеземельской группе “изолятов” статуса фермерской общины было навязано извне. Свидетельством этому служит и тот факт, что спустя девять лет после организации “общины”, бывшие единоличники продолжают вести свой традиционный образ жизни, кочуя, как и до 1994 г., семейными стойбищами²⁶. Результатом этого вмешательства стало массированное вторжение “цивилизации” в традиционный уклад жизни “изолятов”. Так, на зимних пастбищах общины в районе р. Каратаихи появились некие коммерческие структуры, которые целенаправленно “грабят и спаивают оленеводов”, предлагая им за тушу оленя литр спиртного²⁷. Известны примеры деятельности воркутинской коммерческой фирмы, организующей для иностранцев экстремальные туры, в частности, в районах кочевья общины.

Альтернативная программа социальной реабилитации большеземельской группы “изолятов”, которая демонстрирует демократический подход к

²³ Ханзерова В. Что это – новый эксперимент на людях или выстрел вхолостую? // Нарьяна вындер. 1995. № 141 (16660). 19 сент. С. 1.

²⁴ Там же. С. 2. Выделено мною – И. Б.

²⁵ Там же. В настоящее время официальным документом общины является второй вариант Устава, зарегистрированный Постановлением Администрации НАО № 552 от 4 октября 1994 г., текст которого уже не содержит столь явных несообразностей, но вряд ли доступен для понимания все тех же полуграмотных ненцев. Так, например, пункт 1 статьи 17 “Публикация сообщений о кооперативе” предписывает публиковать сообщения о кооперативе “в журнале «Вестник кооперации» за счет средств кооператива”. См. копию Устава СПК “Ямб ТО” (Фонды НОКМ).

²⁶ По справке, полученной в Управлении сельским хозяйством Администрации НАО, в настоящее время в общину “Ямб То” входит 15 хозяйств, кочующих самостоятельно и независимо друг от друга. См. копию справки (Фонды НОКМ).

²⁷ См.: Олень за литр “Рояля” // Нарьяна вындер. 1995. 21 июля; Чупров А. О времена, о нравы // Нарьяна вындер. 1995. 3 авг. С. 3.

проблемам КМНС, была разработана и реализована норвежским антропологом Иваром Бьёрклундом. Исходя из представления о том, что основной проблемой общины является неумение ее членов ориентироваться в новой ситуации в силу своей неграмотности, ученый разработал проект тундровой школы, которая, как показал еще опыт 1920-х гг., была максимально приближена к нуждам и образу жизни кочевого аборигенного населения Севера²⁸. Этот проект под названием “Летняя кочевая школа” был осуществлен при финансовой поддержке международной неправительственной организации Совет Баренцева Евро-арктического региона (СБЕАР), которая с 1993 г. действует на территории Северной Европы и объединяет северные районы России, Норвегии, Швеции и Финляндии. НАО является полноправным членом этого сообщества с 1996 г.²⁹

Начиная с 1997 г. и по настоящее время в течение двух летних месяцев в стойбищах Большеземельской тундры работают учителя из числа преподавателей факультета народов Севера Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург) и сотрудники ненецкого этнокультурного центра (г. Нарьян-Мар). Они ведут занятия на родном языке ненцев, обучая их не только чтению и счету, но и умению ориентироваться в условиях постоянно меняющихся цен. С этой целью преподаватели проводят практические занятия для закрепления пройденного материала. Они выезжают со своими подопечными в Амдерму за покупками, где члены общины совершают самостоятельный подсчет денег, затрачиваемых на товары. Дело это для бывших “единоличников” Большеземельской тундры не совсем привычное, так как долгие годы основным способом приобретения товаров для них был бартерный обмен, правила в котором устанавливали отнюдь не безграмотные ненцы. Так, например, за тушу молодого оленя была установлена такса в два сухих бревна. Учителя, работающие в кочевой школе, уверены, что практические занятия помогут ненцам избежать многих прежних несправедливостей.

Однако умение ориентироваться в сложной ситуации современных товарно-денежных отношений, хотя и является важной составной частью социальной реабилитации большеземельской группы “изолятов”, тем не ме-

²⁸ См.: Груздев С. Кочевая школа для народностей Севера // Северная Азия. 1925. Кн. 5–6. С. 101–104.

²⁹ Подробнее см.: Белобородова И. Н. Евро-арктический Баренцев регион в геополитической перспективе // Международные отношения на постсоветском пространстве: Сб. докл. Моск. обществ. науч. фонда / Под ред. И. Д. Звягельской, Н. А. Косолапова. Сер. “Новая перспектива”. Вып. 17. М., 2000. С. 30–42; Она же. Развитие коренных народов Севера в рамках международного Баренцева сотрудничества: возможности построения альтернативной региональной политики и модели устойчивости // XIV международная конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. Архангельск, 2001. С. 10–11.

нее не может решить их основную проблему – сохранение традиционного образа жизни. Наибольшую угрозу этому сохранению представляет изменение политической среды. Став частью современной России и ее субъекта – Ненецкого автономного округа, они стали зависимы от общего развития в стране и регионе.

Сегодня это развитие определяется влиянием нефтегазовых разработок на все сферы жизни и, в первую очередь, на традиционную культуру коренных народов Севера. Это связано с начавшимся в 1990-е гг. промышленным освоением северо-западной части Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, расположенной на территории НАО³⁰. Буквально в течение нескольких лет округ приобрел значение важного энергетического региона, в котором столкнулись интересы различных российских и международных нефтяных корпораций, властных и коммерческих структур.

К сожалению, как это уже не раз случалось в советской/российской истории, в пылу борьбы за нефть совершенно не были учтены интересы ни коренного ненецкого населения, ни населения округа в целом. Отсутствие государственной стратегии освоения месторождений Ненецкого автономного округа вкупе с несовершенством российского законодательства³¹, отсутствием местного закона о недропользовании и, мягко говоря, своеобразной позицией местных властей приводит к тому, что богатейшие запасы Тимано-Печоры на сегодняшний день не “работают” на улучшение социально-экономической ситуации в округе и повышение благосостояния его населения, а служат средством обогащения и борьбы за власть компаний и отдельных лиц. Достаточно сказать, что сейчас из 26 месторождений, подготовленных к промышленному освоению (доказанные извлекаемые запасы составляют 525 млн т нефти и 511 млрд м³ газа), в разработку введены только 4 место-

³⁰ Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция (НТП), включающая территорию Республики Коми, Ненецкого АО, небольшой части Пермской области, а также прилегающей акватории Печорского моря общей площадью 446 тыс. км² (в том числе акватории 123 тыс. км²). К настоящему времени в Тимано-Печорской НТП открыто свыше 200 нефтяных и газовых месторождений, текущие разведанные запасы нефти которых превышают 1,3 млрд т, свободного газа (включая газовые шапки) – 643,5 млрд м³. Накопленная добыча на месторождениях провинции составила 404,8 млн т нефти, 395,4 млрд м³ свободного газа, 46,9 млн т конденсата. Несмотря на эти показатели, Тимано-Печорская НТП сохраняет значительный геологический потенциал нефтегазоносности для наращивания добычи углеводородного сырья в течение длительного периода XXI в.

³¹ Лицензии официально выдаются на геологическое изучение месторождений или участков сроком на 5 лет. По российскому законодательству, в случае открытия нового месторождения или новых пластов владельцы лицензий будут иметь приоритет при получении добычной лицензии без проведения конкурса. Это положение оставляет возможность недобросовестным недропользователям или перепродавать свои лицензии более кредитоспособным компаниям, или даже незаконно добывать нефть, что категорически запрещено по условиям лицензии на геологическое изучение.

рождения с суммарными запасами 127,5 млн т нефти и 91 млрд м³ газа. Возможно, поэтому округ до сих пор является дотационным регионом: бюджет на 2002 г. здесь был принят с дефицитом в 375 млн руб., а проект бюджета на 2003 г. (кстати, уже несколько раз отклоненный Окружным собранием депутатов из-за разногласий с администрацией) также сформирован с учетом дефицита в размере 15 %³². Естественно, что при таком положении вещей уровень жизни населения остается достаточно низким.

Помимо чисто экономических потерь, отсутствие государственной программы освоения Тимано-Печорского нефтегазоносного бассейна наносит огромный экологический вред, от которого прежде всего страдают представители коренных малочисленных народов – ненцы. Сейчас вопрос не в том, будут ли разрабатываться богатейшие ненецкие месторождения, а в том, как минимизировать те последствия, которые нефтедобыча наносит социоприродным системам, сложившимся в течение веков. Несмотря на то, что в НАО сравнительно недавно началось промышленное освоение месторождений нефти, в округе уже имеется печальный опыт техногенных катастроф. Одной из последних по времени стала авария на нефтепроводе в районе Харьягинского месторождения 17 августа 2002 г., в результате чего объем разлитой нефти составил около 7,2 м³, часть ее попала в р. Колву³³. Подобных примеров можно привести достаточно много.

Помимо техногенных катастроф, существуют и менее видимые, но от этого не менее острые экологические проблемы. Сейсмологическая разведка, проводимая в тундре, наносит ей непоправимый экологический ущерб, поскольку производится, как и повсеместно в России, с применением гусеничного транспорта. При этом возникает так называемый “термокаст” – заболачивание тундровых пространств на местах, где гусеничным транспортом был поврежден верхний (моховой) слой, для восстановления которого требуется не менее ста лет. В результате огромные площади выпаса оленя выводятся из обращения. Сейчас такие площади, непригодные для пастбищ, образовались вокруг буровых, т. е. в местах наиболее интенсивного освоения углеводородного сырья, но в будущем явление термокаста грозит распространиться на гораздо большие по площади территории, что связано как с расширением поисковых работ, так и с необходимостью строительства нефтепроводов для транспортировки углеводородного сырья. Таким образом, из сферы традиционного природопользования европейских ненцев изымаются значительные территории, а их образ жизни подвергается деформации.

³² Собрание депутатов Ненецкого автономного округа отклонило проект регионального бюджета на 2003 год // Информационное агентство “СеверИнформ”. 2003. 2 янв. (<http://www.severinform.ru/town.php?id=17&date=20030104>).

³³ Новости НАО (www.nao.ru)

Исходя из всего сказанного, можно констатировать, что современное развитие нефтедобычи в Ненецком автономном округе ставит под угрозу существование традиционного образа жизни коренного населения, и в первую очередь большеземельской группы “изолятов”. Если у основной массы европейских ненцев процесс трансформации традиционной культуры проходил более или менее поэтапно в течение почти 70 лет, то для членов общины “Ямб То”, в силу указанных особенностей их политической истории, радикальные изменения их традиционного образа жизни идут в рекордно короткие сроки и наиболее болезненно.

К сожалению, в Ненецком автономном округе отсутствует диалог между властями и оленеводами. Напротив, одной из характерных черт современной политической жизни НАО является длительный конфликт между местными властями (в первую очередь, губернатором НАО В. Я. Бутовым), которые в последние годы рассматривают нефте- и газодобычу как приоритетный вариант регионального развития в противоположность убыточному оленеводству и рыболовству, и руководством одной из крупнейших отечественных нефтяных компаний “Лукойл”, активно наращивающей свое присутствие во всей Тимано-Печорской провинции с середины 1990-х гг.

В эту борьбу втянуты все сколько-нибудь значимые политические и культурные силы округа и, что наиболее прискорбно, его религиозные деятели. По данным Фонда “Минлей” – единственной правозащитной организации НАО, настоятель православной церкви (также единственной в округе)³⁴ отец Владимир (В. И. Новиков) принимал активное участие в выборной кампании губернатора В. Я. Бутова (январь 2001 г.), организовав, в частности, на территории церкви сбор подписей против “засилья Лукойла”³⁵.

Состояние общественно-политической и религиозной жизни, безусловно, оказало решающее влияние и на судьбу общины “Ямб То”. Как справедливо заметила Серафима Дуркина – одна из активистов ненецкого этнокультурного центра и учителей-добровольцев, работавших в “Летней кочевой школе”,

³⁴ В настоящее время идет активная работа по реконструкции Благовещенской церкви в с. Несь (Канинский сельсовет), построенной в 1831 г. по итогам деятельности миссии арх. Вениамина, и закрытой советскими властями в 1929 г. При поддержке Открытого акционерного общества “Архангельское геологическое предприятие” (АГД), одной из дочерних структур “ЛУКОЙЛа”, выделены немалые средства на полное восстановление этого в будущем единственного в Заполярье действующего храма. Назначенный настоятелем храма отец Антоний Антипов, полагает, что благодаря помощи нефтяников, в сентябре 2003 г. храм откроет свои двери для прихожан (из личной беседы, июнь 2003 г.).

³⁵ Из личных бесед автора. См. также: Права человека в регионах Российской Федерации. Доклад 2002 (события 2001 г.). Ненецкий автономный округ: Разд. 2. Соблюдение основных гражданских свобод. Свобода слова и доступа к информации // Сайт “Права человека в России”. Документы: Доклады общественных организаций по правам человека: Мониторинг прав человека в России (<http://www.hro.org/docs/rep/2001/nen/2-1.htm>).

“попытка создать ненецкий рай провалилась”³⁶. Большеземельские “изоляты”, волею судеб вовлеченные в тесные контакты с “цивилизацией”, явно не успевают приспособиться к стремительному темпу современной жизни. Избыток внимания и опеки со стороны политической и культурной элиты и международного сообщества, которым были окружены члены общины “Ямб То” на первых этапах своей “цивилизационной” истории, сменился достаточно индифферентным отношением к ним. Это, в частности, и стало одной из причин появления в ненецких тундрах “сектантов”. Как считает С. Дуркина, успех проповеди иеговистов связан с отсутствием внимания и действенной помощи новым гражданам округа со стороны политической и культурной элиты. “Им сначала много внимания было. Из администрации приезжали, из Норвегии. Фотографировали их, писали – журналисты были. Внимания было много, а потом как-то сразу и забыли про них”³⁷.

Что касается миссионеров-баптистов, то, в отличие от официальных лиц, они регулярно приезжают в общину для бесед. “Официальными” проповедниками, которые постоянно работают в общине, являются бывшие воркутинские шахтеры брат Николай и брат Григорий. Они привозят с собой евангелия, переведенные на ненецкий язык, крестят ненцев в озерах, в изобилии встречающихся в тундре. За восемь лет проповеднической деятельности “братьям” удалось обратить в свою веру пять чумов из двадцати. Первым в это сообщество вступил руководитель общины Илья Валей. Он же стал и наиболее последовательным и ревностным сторонником нового вероучения, чего нельзя сказать о других членах общины, особенно пожилых людях. Как и в случае с православной миссией арх. Вениамина, ненцы во многом восприняли только внешнюю сторону нового вероучения. Так, например, подчиняясь требованиям “братьев” избавиться от изображений духов-хозяев (*сядзев*), многие ненцы просто прячут семейных божков, хотя и очень боятся, что проповедники узнают об обмане. Обнаруженных *сядзев* “братья” конфискуют и увозят для того, чтобы сжечь или закопать в тундре. Аналогичным образом изымаются и православные иконы, которые, по всей вероятности, остались у большеземельских ненцев еще со времен контактов с православными миссионерами XIX века. Тем не менее, у общины до сих пор есть свой шаман, старик Лаптандер, которого сами ненцы называют “подпольным шаманом”. “Он такой странный баптист: и молится, и все такое. Но второй воз в его аргише (так у мужиков бывает) запряжен белыми оленями, и хранит он там своих *сядзев*”³⁸. Еще более сложную ситуацию представляет для ненцев требование баптистов не употреблять в пищу кровь оленей, явля-

³⁶ Личный архив автора. Запись 2001 г.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Запись 2003 г.

яющуюся не только традиционным блюдом, но и важнейшим источником гемоглобина в суровых арктических условиях и, следовательно, непременным условием здоровья и хорошего самочувствия. И. Бьёрклунд, описывая одну из своих первых поездок в общину “Ямб То”, упоминает о такого рода конфликте. Прибывшие вместе с ученым воркутинские миссионеры в резкой форме потребовали отказаться от кровяных колбасок, которые готовил норвежский гость по саамскому рецепту, как от страшного нарушения заповедей Господа³⁹. Ученый приводит и любопытные наблюдения о современном анимистическо-христианском синкретизме большеземельских “изолатов”. Он пишет: “Пока миссионеры показывали... глянцевого буклеты, повествующие о чудесах Иеговы (так в тексте. – И. Б.) и иллюстрированные загородными пейзажами солнечной Калифорнии... глава семьи, старый Валец затянул эпическую песню о мамонтах, своего рода миф о сотворении мира”⁴⁰.

Однако, несмотря на все конфликты, пока альтернативы активным действиям сектантов нет. Светские и религиозные власти заняты своими, как им представляется, более важными проблемами. Что касается деятельности общественных организаций, которые могли бы оказать бывшим единомышленникам реальную помощь, то в округе они пока малочисленны и не играют активной политической и культурной роли.

³⁹ Бьёрклунд И. Поездка в Большеземельскую тундру // Народы и культуры Баренцева региона. Трёмсе, 1996. С. 74–75.

⁴⁰ Там же. С. 75–76.